

В диссертационный совет Д 503.001.03
при Институте законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ

официального оппонента

**о диссертации Гурбанова Рамина Афад оглы на тему:
«Взаимодействие судебных органов на европейском пространстве:
вопросы теории и практики», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности
12.00.10 – международное право; европейское право**

Защита прав и законных интересов субъектов права, появление значительного числа международных судебных органов ставят перед современной наукой международного права острые проблемы, связанные с вопросами взаимодействия судебных органов как на региональном, так и на универсальном уровнях. До настоящего времени вопросам взаимодействия судебных органов не уделялось достаточного внимания, ученые в своих трудах ограничивались в основном исследованием различных аспектов правового статуса и международно-правовых основ деятельности международных судов, анализом их судебной практики и т.д. Проблема правового взаимодействия судебных органов с точки зрения теории и практики особенно актуальна для глубоко интегрированного европейского пространства, что обуславливает необходимость проведения специального международно-правового исследования на заявленную тему. Именно этому актуальному вопросу международных правовых отношений посвящена диссертация Р.А. Гурбанова.

Из актуальности предмета диссертации следует ее научная новизна, которая характеризуется углубленным исследованием права Европейского Союза и права Совета Европы, регулирующего вопросы взаимодействия судебных органов в европейском регионе. В работе предлагается классификация и типология механизмов международно-правового взаимодействия судебных органов – классическое международное

сотрудничество в сфере правосудия; углубленное взаимодействие судебных органов различных государств; сотрудничество на основе принципа «взаимного признания судебных решений», а также определены уровни, направленность и характеристика их совместных действий.

На основании последовательной классификации видов взаимодействия судебных органов в Европе исследователь аргументированно приходит к выводу о незавершенности формирования в настоящее время как европейского пространства правосудия (в рамках ЕС), так и общеевропейского пространства правосудия, которое в работе определено как формирование правовых основ для сотрудничества между международными судами, действующими на общеевропейском пространстве (Судом ЕС, Судом Бенилюкса, Судом ЕАСТ и ЕСПЧ), их взаимодействия с национальными судами государств-членов региональных образований с учетом соблюдения права Совета Европы, прежде всего, Европейской конвенции по правам человека.

Объектом диссертационного исследования являются международные правовые отношения между судебными органами государств-членов ЕС, национальными судами европейских государств и международными судами, а также между международными судами в процессе их деятельности по отправлению правосудия. Предметом диссертационного исследования являются системы международно-правовых норм европейских организаций (Совета Европы, Европейского Союза, ЕАСТ, Бенилюкса) и национального права; судебная практика национальных и международных судов, а также российская и европейская правовые доктрины. В исследовании глубоко проанализированы правовые документы, а также судебная практика судебных органов государств и международных судебных органов и др.

Структура диссертации логична и позволяет раскрыть избранную тему, достичь цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и библиографического списка. Объем работы – 385 страниц.

Первая глава посвящена международно-правовым основам сотрудничества судебных органов на европейском пространстве. В ее рамках анализируются правовые факторы, способствующие установлению взаимодействия судебных органов на европейском пространстве; институционально-правовые особенности международно-правового статуса европейских региональных судебных органов; а также характеристик правовых основ и субъектов правоотношений в судебной сфере на европейском пространстве.

В качестве вывода, автор диссертации, в частности, подчеркивает сложность субъектного состава участников международно-правового взаимодействия судебных органов и правовых основ такого взаимодействия, отмечает большое количество субъектов и несколько уровней сотрудничества между судебными органами. «Так, на европейском уровне можно выделить нескольких субъектов: ЕСПЧ, Суд ЕС, Суд ЕАСТ, Суд Бенилюкса. Множество субъектов такого взаимодействия существует и на национальном уровне, причем для правильной оценки их международно-правового взаимодействия необходимо подразделять такие субъекты на соответствующие категории – судебные органы государств – членов Совета Европы, судебные органы государств – членов ЕС, судебные органы государств – членов ЕАСТ и судебные органы государств – членов Союза Бенилюкс».

Во второй главе внимание исследователя сосредоточено на видах взаимодействия судебных органов государств-членов Европейского Союза, включая детальный анализ видов сотрудничества судебных органов государств-членов ЕС в сфере уголовного и гражданского правосудия. «Равноправное сотрудничество судебных органов государств-членов, – заключает диссертант, – объясняется применением классических принципов международного права (территориальности, суверенитета, взаимности и т.д.) и выражается в равной взаимозависимости между ними. Так, в отличие от отношений, существующих между национальными и европейскими региональными судебными органами, отношения между судебными органами государств-членов выстраиваются на

равных обязательствах, налагаемых на участников сотрудничества (либо правом ЕС, либо по собственной воле (посредством конвенционного права)), что позволяет говорить о равной взаимозависимости субъектов такого сотрудничества».

В Главе 3 акцент делается на исследовании «международно-правового характера взаимодействия судебных органов европейских государств с судебными органами Европейского Союза и Совета Европы». Анализируются правовая природа и механизмы взаимодействия судов государств-членов ЕС с судебными органами Европейского Союза, государств-членов Совета Европы с Европейским судом по правам человека, региональных и национальных судебных органов. В результате проведенной работы докторант формулирует научные выводы, в частности, заключает, что «отношения между национальными и европейскими судебными органами (судами государств-членов ЕС и Судом ЕС, с одной стороны, и судами государств-членов Совета Европы и ЕСПЧ, с другой стороны)... построены по подобию взаимодействия, существующего между правовыми порядками, которым они принадлежат, т.е. европейские судебные органы, как и европейские правовые порядки по отношению к национальному праву, обладают верховенством по отношению к судебным органам государств-членов соответствующих региональных образований. При этом для их взаимоотношений характерно отсутствие системности, присутствующей в судебной системе каждого отдельно взятого национального правового порядка, которая позволяет подчинить нижестоящие судебные органы вышестоящим посредством специальных механизмов». Кроме этого, «отношения между судами государств-членов ЕС и Судом ЕС следует охарактеризовать как взаимоотношения сильно интегрированного характера, что объясняется наиболее высоким уровнем интеграции государств-членов ЕС, а также наличием специальных механизмов взаимодействия региональных и национальных судебных органов. Слабо интегрированный характер взаимодействия ЕСПЧ с судами государств-членов Совета Европы обусловлен

в первую очередь лишь опосредованным влиянием судебной практики ЕСПЧ на деятельность судов государств-членов Совета Европы».

В заключительной четвертой главе анализируется «международно-правовая концепция взаимодействия судебных органов Европейского Союза с Европейским судом по правам человека» с точки зрения «влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и судебной практики Европейского суда по правам человека на судебную практику Суда ЕС», а также делается «международно-правовой прогноз присоединения Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод». В главе доказывается, что «в отличие от отношений между судами государств-членов и региональных судебных органов, в отношениях между Судом ЕС и ЕСПЧ не существует юридических механизмов по принуждению к применению судебной практики и силы судебных решений ЕСПЧ, при этом обязательная сила его решений, установленная Конвенцией, не распространяется на институты ЕС (в том числе и на Суд ЕС)... Отношения между этими судебными органами направлены, главным образом, на гарантирование юридической безопасности (правовой стабильности)¹ на европейском пространстве, необходимость которой объясняется объективной необходимостью в большинстве случаев для судебных органов государств-членов Совета Европы и Европейского Союза в процессе их деятельности одновременно учитывать практику как Суда ЕС, так и ЕСПЧ... Более того, обязательство судебных органов ЕС по применению ЕКПЧ на настоящий момент не санкционировано никаким юридическим инструментом (механизмом). В отличие от государств-членов Совета Европы, Европейский Союз не связан обязательной силой решений ЕСПЧ (ст. 46 § 1 ЕКПЧ), а также полномочиями ЕСПЧ по аутентичной интерпретации (толкованию) Конвенции (ст. 32 ЕКПЧ)... Иначе говоря, формулировки ст. 6 ДЕС свидетельствуют о том, что если Суд ЕС и обязан применять ЕКПЧ, то судебную практику ЕСПЧ он учитывать не обязан, а его обязательство по применению ЕКПЧ никак не

¹См.: *Ancel P. Les divergences de jurisprudence // PUSE, 2003. P. 287.*

может быть сравнено с теми, которые лежат на государствах-членах Совета Европы. Таким образом, в отличие от судебных органов последних, Суд ЕС обладает так называемой автономией интерпретации ЕКПЧ²».

В теоретических рассуждениях и выводах диссертант опирается на широкий круг специальной литературы, монографических работ и статей признанных ученых, отечественных и зарубежных специалистов в области международного права и общей теории права, большой массив нормативно-правового материала, практику урегулирования споров.

Исследование представляет собой самостоятельный научный труд, который по своему теоретическому уровню и практической значимости отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени доктора юридических наук. Диссертант делает весьма обоснованные выводы, которые, в дальнейшем могут использоваться для выработки национальной политики в рассматриваемой области, а также в правотворческой деятельности по совершенствованию как внутригосударственного законодательства, так и норм международного права в рамках евразийских интеграционных процессов.

К существенным результатам проведенного исследования, содержащим элементы новизны, либо имеющим практическое значение, можно отнести целый ряд авторских суждений и аргументированных выводов, которые могут быть использованы в деятельности государственных органов, а также в научно-исследовательской и педагогической работе.

Так, интересным представляется вывод автора о юридической природе взаимодействия национальных судов государств-членов Совета Европы и Европейского Союза и международных региональных судебных органов (Судом ЕС и Европейским судом по правам человека). По утверждению соискателя, данный тип взаимодействия судебных органов... не может

²См.: *Lawson R. Confusion and Conflict? Diverging Interpretations of the European Convention on Human Rights in Strasbourg and Luxembourg*, in R. Lawson, M. de Blois (ed), *The Dynamics of the Protection of Human Rights in Europe. Essays in Honour of H.G. Shermers*, Dordrecht-Boston-London, Martinus Nijhof Publ., 1994, vol. III. P. 219 et s.

рассматриваться как отношения в рамках международной иерархии, так как они действуют в различных правовых порядках (международном и национальном) (Положение 8).

Не только теоретический, но и практический интерес представляет вывод о том, что «в случае присоединения ЕС к ЕКПЧ Суд ЕС по отношению к Конвенции и ЕСПЧ окажется в положении, аналогичном ситуации суда одного из государств-членов ЕС, в связи с чем отношения между Судом ЕС и ЕСПЧ будут идентичны отношениям, существующим между судами государств-членов Совета Европы и Европейским судом по правам человека. Иными словами, без формального изменения своего правового статуса Суд ЕС исключит из своего ведения вопросы, входящие в компетенцию ЕСПЧ» (Положение 9).

Отмечая несомненные достоинства диссертации Гурбанова Р.А., в отзыве официального оппонента следует высказать также отдельные замечания и пожелания.

1. В своей работе исследователь вводит и неоднократно ссылается на понятие «юридическая глобализация», которое даже вошло в первое положение, выносимое на защиту. Однако по тексту исследования не становится понятным, что подразумевается под этим словосочетанием. В самом тексте диссертации понятие «юридическая глобализация» вводится в части 1.1. первого параграфа первой главы «Правовые факторы, способствующие установлению взаимодействия судебных органов на европейском пространстве» (с.32), где его обоснование ограничивается единственной ссылкой на работу «*Ross J. Harper. Global law in Practice. Cambridge, MA: Kluwer Law International. 1997*».

По мнению официального оппонента, такой подход крайне не убедителен и вызывает множество вопросов к автору научной работы. Споры вокруг понятия «глобализация» не умолкают, единого определения «глобализации», а тем более «юридической глобализации» в науке не появилось, существует много точек зрения на эту тему. Отсутствие авторского пояснения того, что он

понимает под словосочетанием «юридическая глобализация» крайне осложняет достижение целей работы.

Как известно, сам термин «глобализация» был введен в научный оборот Р.Робертсоном, который впервые использовал его в 1983 году, а в 1992 году изложил основы концепции глобализации в своем исследовании «Глобализация, социальная теория и глобальная культура»³. С того времени термин «глобализация» стал широко использоваться применительно, прежде всего, к международным экономическим отношениям. Основная масса всех научных исследований, посвященных глобализации появилась только в начале 90-х годов, после чего количество книг и статей по этой проблематике стало увеличиваться в прогрессии⁴.

Кроме вопроса о понятии «юридической глобализации» для целей диссертации, из текста исследования не становится понятным чем «юридическая глобализация» отличается, например, от юридической интеграции или от межгосударственного сотрудничества в правовой или судебной сферах, или как «юридическая глобализация» соотносится с юридической регионализацией?

Диссертант утверждает, что «юридическая глобализация» «наиболее полно была осуществлена в области основных прав и свобод человека» и перечисляет соответствующие источники: «Всеобщую декларацию прав человека 1948 г.; Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Американскую конвенцию о правах человека 1969 г.; Африканскую хартию прав человека и народов 1981 г.; Хартию

³ Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. L., 1985; Robertson R. Globalization, Social Theory and Global Culture. L., 1992; Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Featherstone. N.Y., 1995; Robertson R. Globalization Theory 2000+: Major Problematics // Handbook of Social Theory. L., 2001.

⁴ Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве.— М.: 2009. 384 с.

Европейского Союза по правам человека 2000 г. и т.д.» (сс. 32-33), однако в такой логике возникает вопрос, почему сам термин «юридическая глобализация» не появился раньше, начиная, например, с 1948 года.

Таким образом, упомянутые размышления ставят под сомнение умозаключения Положения 1, выносимого на защиту.

2. Недостаточно аргументированно в диссертационном исследовании сформулирован вывод автора об особенностях международно-правового статуса региональных судебных органов, позволяющих оказывать влияние на судебное правоприменение в национальных правовых системах. В числе таких особенностей названы договорная основа их деятельности, обязательный характер их юрисдикции, определенность компетенции и ряд других. Вместе с тем, такие черты, о которых диссертант говорит как об особенностях статуса именно региональных судебных органов, присущи и иным международным несудебным органам. В этой связи следует пояснить, присущи ли правовому статусу международных судебных органов какие-либо специфичные особенности, отличные от правового статуса других, созданных в рамках региональных интеграционных организаций или институтов.

3. Небесспорной видится позиция соискателя о заимствовании отдельных элементов и механизмов регулирования отношений, которые ранее были присущи судебным системам отдельно взятых национальных правопорядков, для углубленного взаимодействия между национальными судебными органами.

4. Весьма сомнительной представляется позиция автора, в соответствии с которой в перспективе развитие отношений между судами на европейском пространстве приведет ко все более сложносоставной системе судебного взаимодействия, что может отрицательно сказаться на положении лиц, участвующих в судебных разбирательствах. «Такая система предполагает возможное существование как минимум пяти инстанций: трех в рамках судебной системы государства-члена ЕС (первая инстанция, апелляция, кассация) и двух – на международном уровне, в рамках судебной системы ЕС и

Европейского суда по правам человека». По мнению диссертанта, увеличение количества судебных гарантий прав граждан ЕС отрицательно отразится на их качестве, поскольку процессы, состоящие из большого количества (национальных и международных региональных) судебных инстанций, приведут к длительному разбирательству (Положение 9).

Однако, напротив, представляется, что увеличение судебных инстанций только будет способствовать защите нарушенных прав и интересов в большей степени и приведет не к снижению качества судебного разбирательства, а наоборот, простимулирует к принятию обоснованного и законного решения на уровне разбирательства в рамках национальных судебных систем.

5. В Положении 10 диссертант делает вывод о необходимости упорядочения процедур согласования правовых позиций европейских судебных органов путем разработки и принятия международно-правовых актов, регулирующих взаимоотношения между европейскими организациями и их государствами-членами, однако не формулирует необходимые предложения конкретных механизмов такого упорядочения, которые только обогатили бы исследование.

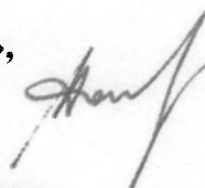
6. Не аргументировано и не понятно, о какой формирующейся отрасли права в науке международного права идет речь в Положении 11.

Замечания официального оппонента нельзя отнести к существенным недостаткам работы, они носят скорее характер дискуссии. Рецензируемая диссертация производит благоприятное впечатление хорошо проработанного научного труда. Материал диссертации и автореферата соответствуют друг другу. Основные положения исследования нашли отражение в опубликованных диссертантом работах.

Таким образом, представленное диссертационное исследование обладает необходимыми признаками научной квалификационной работы, содержащей решение вопросов, имеющих существенное значение для дальнейшего совершенствования законодательства России и Азербайджана и практики его применения, а также отвечает требованиям, предъявляемым «Положением о

порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Гурбанов Рамин Афад оглы – заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора юридических наук по заявленной специальности 12.00.10 – международное право; европейское право.

Проректор
ГКОУВО «Российская таможенная академия»,
доктор юридических наук, профессор

А.А.Моисеев

10 марта 2016 г.

Подпись А.А. Моисеева

Зам. рук. работами упр. по
документам. обеспечен

Е.М. Чевакина

Адрес: 140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект,
д.4.
Телефон/факс: 8 (495) 503-76-45
E-mail: moiseev@customsacademy.ru